

В. Тезисы докладов

МИФ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Билык К. А.

г. Харьков. Украина

Интеллигенция выполняет важную роль в формировании гражданского общества. Но, к сожалению, в среде интеллигенции бывают распространены мифы, которые препятствуют представителям интеллигенции правильно оценивать те или иные события. Причем уровень подверженности интеллигенции различным мифам достаточно высокий. Даже наличие высшего образования, которое, казалось бы, может помочь отличить миф от реальности, на деле не сдерживает распространение этих мифов. Обычно эти мифы относятся к жизни общества, особенно к политике. Примером может служить интеллигенция конца XIX – начала XX века, когда очень многие ее представители увлекались коммунистическими мифическими идеями, не представляя, к чему приведет воплощение этих идей в жизнь, когда пострадала именно интеллигенция. С существованием подобных мифов бороться сложно. Они или сами понемногу сходят на нет, или же реальные события демонстрируют их несостоятельность.

РУССКИЕ МУЗЫКАНТЫ В КРЫМУ (ДО ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА)

Бобовникова И. А.

г. Симферополь. Украина

1. Интеллигентность как сопряжение образованности и нравственности, проявляющаяся комплексом «отличительных характеристик»: чувством долга и личной ответственности (за судьбу страны и искусства своего народа, уровень профессионального отношения к избранному делу и т. д.).

2. «Мы переживаем ужасное время... <...>. С одной стороны, совершенно оторопевшее правительство <...>». Это строки (полная цитата будет приведена в статье) из письма (1885 г.) П. И. Чайковского – первого *всемирно* известного при жизни музыканта, ставшего эталоном интеллигента для последующих поколений.

3. Судьба «гражданина мира» С. В. Рахманинова, получившего самую высокую оценку П. И. Чайковского на выпускном консерваторском экзамене, эмигрировавшего в декабре 1917 года, но «оставившего» свое сердце в России.

4. С. В. Рахманинов в Крыму (апрель 1900 г. – сентябрь 1917 г.): творческие планы, общение с А. П. Чеховым и другими представителями художественной интеллигенции.

5. С. Рахманинов и В. Калинин: история отношений интеллигентов (до кончины Василия Калиникова, похороненного в Ялте, на Поликуровском холме).

6. Крым в судьбе А. Н. Серова, М. П. Мусоргского, Ф. И. Шаляпина.

7. «Московские» и «петербургские» традиции музыкального творчества: интеллигентность – мета-«характеристика» Личности.

Николай Львович Эрнст – ЭТНОГРАФ-ФОЛЬКЛОРИСТ

Жердева А. М.

г. Симферополь. Украина

Н. Л. Эрнст известен всем как историк и археолог. Однако диапазон его научных интересов был широк. Примечательно, что в него входили также фольклористика и этнография.

Николай Львович Эрнст родился в Киеве в 1889 году, своё образование завершил на филологическом отделении Берлинского университета со степенью доктора философии. В 1912 году работал библиотекарем в Киевском университете. После ссылки на Урал в 1914 г. (в качестве подданного Германии) проработал некоторое время библиотекарем Публичной библиотеки в Петрограде, после чего переехал в Крым, где занял должность директора библиотеки только что открывшегося Таврического университета. Параллельно с этой должностью Эрнст работал приват-доцентом, а потом и профессором на кафедре российской истории и немецкого языка и заведующим по науке в Центральном музее Тавриды.

С 1921 года он работал в Областном комитете по делам музеев и охране памятников старины, искусства, природы и народного быта. В это же время занимал должность секретаря, а потом и председателя Таврического общества истории, археологии и этнографии.

С 1935 по 1937 г. Н. Л. Эрнст возглавлял экспедицию, которая занималась изучением культуры Южного берега Крыма. Было собрано больше ста сказок и легенд, был издан фольклорный сборник «Сказки и легенды татар Крыма» (Госиздат Крым. АССР, 1936). Именно Н. Л. Эрнст подготовил к печати вошедшие в его состав три легенды – об Арзы-хыз, о золотой колыбели, об Аю-Даге, он также составил примечания к сказкам.

Важно подчеркнуть, что это первый крымский научный фольклорный сборник. Собирать и записывать крымские легенды начали только в конце XIX века. Их записывали, не дифференцируя национальную при-

надлежность. Занимавшиеся этим не были профессиональными фольклористами. Остаются неизвестными принципы отбора и редактирования легенд. Долгое время преобладал интерес только к экзотическим легендам, которые служили своеобразной рекламой Крыма. Первый научный сборник легенд был издан Алушкинским дворцом-музеем в 1936 году. После Великой Отечественной войны стали появляться сборники под стереотипным заголовком «Легенды Крыма». В них включали легенды, созданные самой советской властью, и легенды, переписанные из предшествующих сборников, в которых были тщательно стерты все национальные признаки. В послеперестроечные годы выходит большое количество изданий «Легенд Крыма». Но эти издания в большинстве носят коммерческий характер и не могут претендовать на научность.

Итак, до Эрнста сбор легенд не был научным, после собирать и издавать легенды по-настоящему стало на долгие годы невозможно. Н. Л. Эрнст, будучи честным ученым, находясь между двумя «мертвыми полями», издал бесценный сборник, который служит своеобразным эталоном и в наши дни.

Ученый издал и «Античные легенды о Крыме: Ифигения, Восстания рабов, Одиссей у листригонов, Ио» (журнал «Литература и искусство Крыма» 1935-1936 гг.), а также подготовил к печати в 1937 г., но не успел опубликовать «Античные легенды о Крыме: Аргонавты, Амага и Тиргатао, Завещание скифского царя Скилура, Гикия», которые были уничтожены в месте со всем архивом Эрнста.

В 1938 году Эрнст был арестован, поводом для обвинения была политическая интерпретация его научных выводов. Он был отправлен в исправительно-трудовой лагерь, где пробыл почти до конца своей жизни. Наукой он больше не занимался. Умер в 1956, так и не вернувшись в Крым.

Трагически сложилась судьба ученого. Однако его наследие продолжает свою самостоятельную жизнь в современной науке.

СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКА «ІНТЕЛІГЕНЦІЯ» VERSUS НІМЕЦЬКИЙ ІНТЕЛЕКТУАЛ: ГЕРМЕНЕВТИКА ІНШОГО

Лисак І.М.

г. Харків. Україна

Родоначальником харківської університетської традиції є один з представників німецького трансценденталізму кінця XVIII – початку XIX століття Йоганн Баптист Шад, котрий працював на посаді професора філософії в Харківському університеті з 1804 по 1816 роки.

З історії філософії відомо, що Й.Б.Шад „найвеличніший другорядний метафізик” в Харкові пережив трагедію вигнання з університету, виступивши в ролі так званого „проклятого філософа” тому, що не зміг влитися в культуру, яка, в свою чергу, змогла перейняти його ідеї та культивувати їх здобутки. Зазначений аспект лише з першого погляду виглядає абсурдно, бо аналіз індивідуальної „моделі світу” Й.Б. Шада яскраво демонструє фундаментальний розрив між західноєвропейським розвитком науки та філософії (на прикладі інтелектуала Шада) і так званими представниками російської „інтелігенції” в її харківському варіанті. Застосовані нами концепти феноменолого-герменевтичного підходу дозволяють висвітлити фундаментальні причини „харківської трагедії Шада”.

Тож, метою роботи – є синтез макро- і мікроаналітичних стратегій, пов’язаних з аналізом формування елементів моделі світу, актуалізацією та трансляцією індивідуальних уявлень Шада в слобожанську культуру, котрі займають чільне місце в культурно-інтелектуальному просторі української історії.

Досягнення поставленої мети передбачає вирішення наступних задач:

- аналіз фактору діалогу двох культур, двох видів філософствування – слобожанського та німецького;
- розкриття рівня соціальної та екзистенціальної ідентифікації професора Шада (що базується на концептах „повсякденність” та „життєвий світ”), шляхом аналізу проблеми комунікації та (не)розуміння між харківською „інтелігенцією” та німецьким інтелектуалом;
- експлікація культурно-інтелектуального простору, котрий виник в результаті трансляції уявлень Й.Б. Шада в слобожанську культуру.

Теоретичною основою дослідження стали вищезазначені методологічні настанови та наступний комплекс когнітивних методів:

- порівняльно-історичний метод, що дозволяє переглянути традиційні підходи до досліджуваного явища;
- семіотичні та феноменологічні методи, що сприяють проведенню аналізу в культурно-інтелектуальному ракурсі;
- герменевтичний метод з акцентом на логіці герменевтичного кола та рухомого обрію розуміння як найбільш релевантного методу репрезентації досвіду та традиції.

Проведений аналіз дозволяє зробити висновок, що засвоюючи європейську культурну традицію крізь призму „іншого”, німецького інтелектуала Й.Б. Шада, українська культура в особі „харківської інтелігенції” отримала змогу осмислювати власне місце в світовій культурі та створювати нові інтерпретації отриманого знання. Важливою рисою цього процесу трансляції та інтерпретації стало те, що раціоналістична німецька традиція сприймалася в рамках релігійно-міфологічної свідомості, характерного для слобожанського суспільства. Отож, традиційна основа російського суспільства та російської культури входила в протиріччя з модерновим інтелектуальним простором „моделі світу” Й.Б. Шада та адаптувала нові рецептивні елементи його філософії, наповнюючи їх міфологічним змістом.